

Ратников К. В.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ АКАДЕМИКА С. П. ШЕВЫРЕВА
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/5/82.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 5 (5). С. 181-183. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- 2) Создать в вузе условия выбора студентами «практикоориентированного» или «научноориентированного» пути обучения.
- 3) Расширить возможности научной социализации учащихся (обмен студентами и преподавателями, широкие возможности посещения научных конференций, и т.п.)
- 4) Проведение систематических мероприятий по повышению престижа научной деятельности, более широкое информирование студентов о научных достижениях сотрудников университета и о возможностях научных исследований в ВУЗе.
- 5) Психологическая диагностика и сопровождение наукоориентированных студентов, их целенаправленный отбор в аспирантуру, возможно в ущерб критерию академической успеваемости.

Список использованной литературы

1. **Бажанов В.А.** Рефлексия в современном науковедении // Рефлексивные процессы и управление. № 2. Т. 2. 2002.
2. **Бернштейн М.С.** Психология научного творчества // Вопросы психологии. 1965. № 3.
3. **Кедров Б.М.** К вопросу о психологии научного творчества // Вопросы психологии. 1957. № 6.
4. **Микулинский С.Р., Ярошевский М.Г.** Психология научного творчества и науковедение // Научное творчество. М., 1969.
5. **Проблемы научного творчества в современной психологии** / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1971.
6. **Разина Т.В.** Особенности рефлексии на различных уровнях педагогического мышления. Дисс. к. псих. н. Ярославль, 2002.
7. **Степин В.С.** Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. - 744 с.
8. **Теплов Б.М.** Способности и одаренность // Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.
9. **Ярошевский М.Г.** Логика развития науки и деятельность ученого // Вопросы философии. 1969. № 3.
10. **Ярошевский М.Г.** Психология науки // Вопросы психологии. 1967. № 5.
11. **Chambers J.A.** Relating personality and biographical factors to scientific creativity // Psychological Monography. 1967. V. 78. № 7.
12. **Gutman H.** The biological roots of creativity // Exploration in creativity. N.Y., 1967.
13. **Pelz D., Andrews F.** Scientists in organizations. N. Y., 1968.
14. **Raudsepp E.** Managing creative scientists and engineers. N. Y., 1963.
15. **Ziman J.** Public knowledge. The social dimension of science. Cambridge, 1968.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ АКАДЕМИКА С. П. ШЕВЫРЕВА
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ**

*Ратников К. В.
Челябинский государственный университет*

Одним из ключевых условий осуществления успешной профессиональной деятельности в такой творческой сфере, какой всегда по праву являлась педагогика, должно стать гармоничное сочетание опоры на прочную базу выработанных отечественной педагогической наукой богатых методологических традиций с новаторским поиском дополнительных путей более эффективного решения возникающих в современных условиях в системе образования многочисленных практических задач. Всестороннему совершенствованию педагогического мастерства современных специалистов могло бы в значительной мере способствовать их обращение к опыту крупнейших педагогов-предшественников, уделявших большое внимание разработке целостных концептуальных программ, направленных на развитие и оптимизацию функционирования российской образовательной системы на протяжении всей долгой истории ее существования. Такая актуализация комплексного теоретического и практического наследия отечественной педагогики представляется в высшей степени целесообразным, поскольку многие фундаментальные принципы, на которых основывалось обучение и воспитание будущих педагогов в дореволюционной России, не утратили своей значимости и ценности вплоть до наших дней, с учетом реальных потребностей существующей ныне российской системы образования и необходимой поправкой на произошедшие изменения социально-политических условий жизни страны.

К числу таких потенциально плодотворных концепций, дающих глубокое обоснование гуманитарного характера разностороннего педагогического процесса в рамках высшей школы, является теоретическая программа, предложенная полтора века тому назад академиком Степаном Петровичем Шевыревым (1806-1864), стоявшим у истоков формирования университетской педагогической науки. Крупный ученый-филолог, специалист в области изучения древнерусской литературы, академик Петербургской академии наук, известный в свое время поэт и литературный критик, С. П. Шевырев, исполняя многие годы обязанности декана историко-филологического факультета Московского университета, возглавил в 1850 году новообразованную кафедру педагогики и в течение семи лет успешно руководил процессом университетского педагогического обучения, не только сумев поставить дело подготовки учительских кадров на высокий уровень, но и разработав базовые принципы реализации комплексной программы педагогического образования в России.

В своем лекционном курсе, опубликованном в 1852 году в ведомственном периодическом «Журнале министерства народного просвещения» и тогда же изданном отдельной брошюрой под общим заглавием «Введение в педагогию», Шевырев выявляет глубинную взаимосвязь между современными ему задачами педаго-

гики и восходящим к традициям античной этики, к заветам Сократа мировоззренческим принципом «Познай себя!»: «Педагогика, в настоящем смысле, есть часть науки самопознания человеческого». Тем самым гуманистические принципы педагогического образования приобретают концептуальное этико-философское обоснование.

Методологию университетского преподавания педагогической науки Шевырев подразделил на два основных компонента - *воспитание* и *обучение*, дав следующее емкое и образное определение первой части педагогики: «Под именем *воспитания* разумею возможно полное развитие и совершенствование всех телесных, душевных и духовных способностей человека, от Бога ему данных, совершаемое под руководством старших и опытнейших». При этом Шевыревым действительно акцентировалось внимание на общегуманистической направленности воспитательного процесса: «Не довольно, чтобы способности были развиты: необходимо, чтобы они были усовершенствованы. Совершенствуются же они надлежащим направлением всего человека к совершенству и взаимным благотворным друг на друга действием».

Важным элементом педагогической концепции Шевырева явилось обоснование тесной взаимозависимости, которая должна закономерно возникать между правильно организованным воспитанием и стимулируемым в результате этого процессом сознательного самовоспитания человека: «Воспитание в нашем тесном смысле тогда только достигает цели, когда приготавливает человека к воспитанию собственному, когда ставит его на пути бесконечного совершенствования так, чтоб он своими силами свободно мог на нем подвизаться». Ключевую роль при этом призван был играть принцип личного заинтересованного участия будущих педагогов в разностороннем самовоспитании, идущем параллельно с получаемым воспитанием внешним: «Первое применение педагогики слушатели должны делать на самих себе. Готовясь к великому делу воспитания других, они сами находятся в той поре возраста, когда, довершая воспитание, руководимое другими, переходят к самовоспитанию собственному. Проверка самих себя в отношении к воспитанию накануне столь важной эпохи их жизни должна непременно оживлять изучение педагогики». В качестве критерия достигнутого уровня воспитания будущего педагога Шевырев выдвинул личную самооценку обучающихся, постепенно вырабатывающих у себя необходимые воспитательные навыки: «Желаю, чтобы всё преподавание науки было проникнуто мыслию, что только тот может принять на себя воспитание других, кто сам успешно довершил свое собственное; что только тот может вести других на пути к совершенствованию, кто сам заботится непрерывно об усовершенствовании собственном».

Второй основой педагогической науки Шевырев справедливо рассматривал *обучение* воспитываемых: «Весьма важную часть воспитания составляет *учение*, которое можно назвать умственным воспитанием. Оно состоит в развитии умственных способностей, обогащении их познаниями и в совершенствовании их направлением к истине». Исходя из методологических принципов преемственности всех этапов педагогического воздействия на человека, Шевырев соотносил успешность и практическую эффективность обучения с качеством достигаемого при этом уровня воспитания, являющегося главной целью любого обучения: «Учение есть венец воспитания. С сердца собственно начинается воспитание и кончается головою - учением... Счастливое сочетание головы и сердца есть идеал воспитания». Не ограничиваясь лишь общими положениями, Шевырев исследовал внутреннее органическое единство, существующее между процессами воспитания и образования, что придавало его педагогической методике целостный, комплексный характер: «Правда, что в первой половине периода жизни, посвящаемого воспитанию, воспитание господствует над учением, во второй - учение над воспитанием; но, несмотря на то, учение от воспитания и воспитание от учения в строгом смысле отделить нельзя... В самом деле, воспитание без учения не было бы разумно; учение, наполняющее только голову знаниями, но не воспитывающее человека, не было бы плодотворно».

Еще одним приоритетом Шевырева в деле университетского преподавания отечественной педагогической науки явилась предложенная им классификация педагогики по главным теоретическим и практическим разделам. В своих лекциях он последовательно освещал три составные части педагогики: «1) *антропологическую*, или учение о *цели и данных для воспитания*; 2) *историческую*, или учение о путях и *способах воспитания*; 3) собственно *педагогическую*, или начертание *плана воспитания*, но не отвлеченного, а возможного в действительности». Вновь, как и при рассмотрении соотношения воспитательного и образовательного компонентов педагогического процесса, Шевырев подчеркивал взаимообусловленность всех разделов педагогики: «Все эти три части так тесно и неразрывно связаны между собою, что одна без другой быть не может».

Разделяя господствующие в русском обществе той поры официальные религиозно-идеологические постулаты, Шевырев иной раз чересчур тесно сближал педагогическую науку с религиозным воспитанием, усматривая в этом одну из главных задач государственной образовательной системы: «Цель воспитания должна истекать из назначения человека, а как назначение человека определяется для нас христианством, то отсюда ясно, как самый первый вопрос о педагогии связывает науку с христианским вероучением». Но, в то же время, наряду с традиционными религиозными ценностями Шевырев активно вовлек в сферу преподавания педагогической науки также многие новейшие научные достижения в гуманитарных областях, в частности, психологические методики анализа личности: «Изучение способностей душевных тесно связывает педагогию с психологию. Психология изучает эти способности в их существенной действительности и в взаимном соотношении, педагогика же рассматривает их касательно возможности их развития и совершенствования... Воззрения психологические должны иметь решительное влияние на педагогию». Шевырев настоятельно предостерегал против попыток построения воспитательного процесса без учета психологических

особенностей личности обучаемого, игнорирования его духовных запросов и склонностей: «Как не вправе мы посягать на жизнь тела человеческого, так не вправе посягать и на жизнь внутреннюю, чтобы не убить в ней какого-нибудь призвания, чтобы не погубить дарований, которые могут погибнуть от ложного взгляда нашего на развитие человеческих способностей».

Наконец, несомненной заслугой Шевырева перед отечественной педагогикой стало целенаправленное изучение им национальной специфики воспитательного и образовательного процессов, детальный анализ сопряженности их с отечественной историей и культурой, складывавшимся на протяжении длительного времени духовным укладом всего народа, его исторически обусловленной ментальностью: «...Обязанность педагога - знать способы, которые разные народы употребляли для воспитания, равно и те, которые предлагаются в книгах известных мыслителей о воспитании, иногда как результат многовековых опытов, иногда как гипотезы для будущего. При этом воспитание педагога должно быть особенно обращено на те пути, которыми шло народное воспитание его собственного отечества». Закономерным результатом такого приоритетного внимания к отечественным традициям единого воспитательно-образовательного процесса должно было стать, по убеждению Шевырева, развитие у молодого поколения чувства патриотизма, укрепление связи со своей родиной и народом. Правильно организовать и направить этот процесс - вот в чем состоит главная, определяющая задача педагога: «Первая мысль, которую должен быть проникнут русский воспитатель, состоит в том, что русского юношу воспитывает не он один, а что воспитывает его вся Россия... Преступно было бы со стороны воспитателя явиться для питомца преградой этих живых, великих сил Отечества: он должен помнить, что его одинокая сила значительна только при них и что на нем лежит строгая обязанность быть деятельным, благоразумным проводником этих сил своему питомцу».

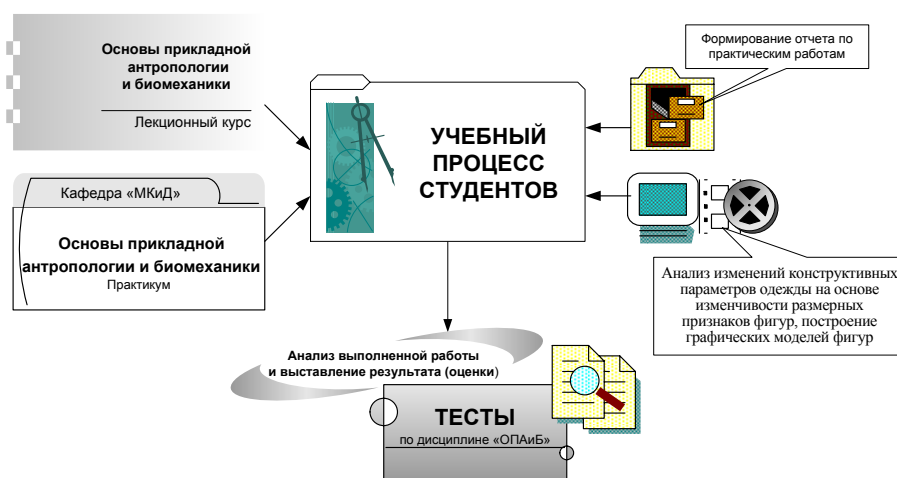
Таким образом, с учетом неизбежных поправок на радикально изменившиеся за полтора столетия общественно-политические условия, педагогическая программа академика С. П. Шевырева представляется в своих теоретических основах вполне востребованной и в наши дни в деле подготовки по-настоящему гуманного, нравственно образованного и патриотически мыслящего педагога, отчетливо сознающего свою ответственнейшую задачу - воспитание будущих поколений, которым предстоит определять духовный облик и исторический путь России в наступившем новом тысячелетии.

РАЗРАБОТКА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО УЧЕБНОГО КУРСА С УЧЕТОМ АНТРОПОМОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ВНЕШНИХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА

Руденко Е. Е., Костромина С. В.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

Повышению качества одежды, в том числе улучшению антропометрического соответствия одежды фигурам потребителей, уделяется в настоящее время большое внимание. Поэтому каждый инженер-конструктор должен иметь достаточную информацию об объекте, для которого создается одежда, т.е. о человеке. Для формирования знаний о физиологии человека студенты изучают дисциплину «Основы прикладной антропологии и биомеханики» (ОПА и Б). Модель учебного процесса при изучении дисциплины ОПА и Б представлена на Рис. 1.

Рисунок 1. Модель учебного процесса дисциплины «Основы прикладной антропологии и биомеханики»

Дисциплина «Основы прикладной антропологии и биомеханики» является специальной, которая формирует подготовку инженера-конструктора швейных изделий. Знание этой дисциплины повышает профессио-